

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ
ТЕОРИИ КОМПАРАТИВНОГО
КАПИТАЛИЗМА
С СЕРЕДИНЫ XX в.
(на примере развитых стран мира)¹

М.М. Лобанов, С.П. Глинкина

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-7-20

В конце XX – начале XXI в. предметом широкой научной дискуссии стала проблематика теоретического обоснования межстрановых различий в формах капиталистических отношений. Данная работа посвящена изучению представлений о причинах и следствиях дифференциации принципов организации капиталистического общества, при этом авторы сознательно ограничивают ее географический охват экономически развитыми странами. Именно государства мирохозяйственного центра были в фокусе исследований второй половины XX в., в той или иной мере использовавших методы сравнительного анализа в рамках теорий регуляции, девелопментализма, зависимого капитализма, неокорпоратизма, постфордиз-

© Лобанов М.М., Глинкина С.П., 2019 г.

Лобанов Михаил Михайлович, к.геогр.н., старший научный сотрудник, Центр восточноевропейских исследований Института экономики РАН, доцент Московской школы экономики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, m.m.lobanov@yandex.ru

Глинкина Светлана Павловна, д.э.н., профессор, руководитель научного направления «Международные экономические и политические исследования» Института экономики РАН, зав. кафедрой общей экономической теории Московской школы экономики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, sveglinkina@yandex.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00141 «Анализ моделей рыночной экономики в постсоциалистическом мире».

ма и др. Современные концепции компаративного капитализма, в особенности акцентирующие внимание на государствах с формирующимися рынками, базируются на разнообразных подходах к выделению национальных моделей капиталистических отношений. Несмотря на плюрализм типологических критериев, многие из этих подходов в основе содержат положения разработанной в начале 2000-х гг. теории «разновидностей капитализма» (*varieties of capitalism, VoC*). Отталкиваясь от ее ключевого постулата о существовании различных видов институциональной комплементарности, авторы статьи объясняют принципы дивергенции либеральных и координируемых рыночных экономик, а также анализируют обоснования для выделения смешанного типа капитализма. Следует отметить, что остается открытым вопрос о перспективах адаптации положений бинарной теории «разновидностей капитализма» для анализа опыта стран с формирующимися рынками, в том числе постсоциалистических. Примечательно, что в период восстановления после экономического кризиса конца 2000-х гг. VoC-подход претерпел определенную трансформацию под влиянием новых условий функционирования мирового хозяйства, противопоставив альтернативным теориям организации капиталистических систем собственную методологическую гибкость.

Ключевые слова: компаративный капитализм, разновидности капитализма, институциональная комплементарность, рыночная и стратегическая координация, либеральные, координируемые и смешанные рыночные экономики, девелопментализм, зависимый капитализм, теория регуляции, фордизм и постфордизм.

JEL: B52, J5, O43, O57, P10, P16, P48, P50, P51.

Памяти выдающегося ученого и замечательного человека Светланы Павловны Глинкиной

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы выявления различных моделей капиталистической организации хозяйства и общества, а также анализа их особенностей и перспектив дальнейшей эволюции формируют одну из наиболее динамично раз-

вивающихся исследовательских областей в теоретической экономике за рубежом. Усложнение методологического аппарата научных изысканий за счет смежных гуманитарных дисциплин и расширение территориального охвата исследуемых социально-экономических систем способствовали появлению новых направлений в рамках компаративного капитализма. Вместе с тем большинство современных исследователей, обосновывающих существование альтернативных типов капиталистических отношений, подчеркивают свою приверженность постулатам теории «разновидностей капитализма» (*varieties of capitalism, VoC*), разработанной в начале 2000-х гг. и со временем ставшей общепринятой). Данная теория, в свою очередь, сформировалась под влиянием исследований социально-экономических систем второй половины XX в. О наиболее значимых из них речь пойдет в следующем разделе.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ КОМПАРАТИВНОГО КАПИТАЛИЗМА

Вплоть до конца 1980-х — начала 1990-х гг. исследования внутренних особенностей капиталистической системы были единичны и фрагментарны, а основное внимание уделялось анализу *проблем функционирования капитализма и социализма* и, в том числе, поиску теоретических обоснований превосходства одной системы над другой. В рамках сравнительной политической экономики (равно как и в других гуманитарных науках) господствовали универалистские подходы, которые зачастую использовались как идеологический инструмент в глобальной борьбе за сферы влияния с прицелом на «неприсоединившиеся страны». В качестве примеров можно привести разработанные на Западе концепции прорывного развития экономически слабых государств (мирохозяйственной периферии) за счет адаптации

капиталистических институтов – *теории модернизации* (девелопментализм, 1950–1960-е гг.), *стадий экономического роста* (Rostow, 1960), *догоняющего развития* (Akamatsu, 1962). Всемирную поддержку со стороны международных организаций и политических элит стран Запада получили идеи о борьбе с социально-экономическим неравенством как аномалией рынка, а главное – тезис об отсутствии альтернативы либеральному капитализму как конечной стадии общественно-экономической эволюции. Популярность такого подхода росла по мере нарастания противоречий в социалистической системе, а периодом его кульминации можно считать первые годы после краха реального социализма (см., например, (Fukuyama, 1992)).

Вопросы различий между капитализмом и социализмом, а также анализ причин и следствий цикличности капиталистического развития широко представлены в работах западных ученых-неомарксистов. В рамках критического осмысления теории модернизации в 1960–1970-е гг. распространение получили концепции *зависимого развития* и *неоимпериализма*, в основе которых лежало утверждение о контролируемом перераспределении ресурсов и капитала в пользу мирохозяйственного Центра, приводящего к усилению диспропорций между развитыми и развивающимися странами. Именно в этот период представителями различных экономических течений были сделаны первые попытки обосновать существование так называемого *зависимого капитализма* (*dependent capitalism*), ставшего вновь объектом научного интереса лишь несколько десятилетий спустя (Frank, 1967; Evans, 1979). Последователи неомарксизма в своих работах оперировали понятиями прибавочной стоимости и неравномерности пространственного развития и, отталкиваясь от предположения о сущностной неустойчивости капиталистической системы, исследовали причинно-следственные связи кризисов избыточного накопления капитала. Одним из направлений их научной деятельности был поиск факторов, влияющих на задержку распро-

странения этих кризисов и быстрое посткризисное восстановление рыночных отношений, в числе которых важная роль отводилась так называемому пространственному закреплению капитала (Harvey, 1981; Massey, 1995).

Большинство исследователей считают первой работой о внутренней дифференциации капиталистических отношений книгу британского экономиста Э. Шонфилда «Современный капитализм», вышедшую в свет в 1965 г. (Shonfield, 1965). Автор исследует различия между формами капитализма, отталкиваясь от уровня государственного вмешательства в экономику, и в целом положительно оценивает опыт регулирования деятельности частных фирм в отдельных странах послевоенной Европы. Книга стала первой в ряду публикаций, посвященных аспектам модернизации развитых экономик (так называемый *модернизационный подход*) и поиску оптимальных сочетаний институтов модернизации и традиционных практик хозяйствования, ориентированных на поддержание высоких темпов роста. Кроме того, Шонфилд изучает институциональную среду, позволяющую государству координировать деятельность частного сектора, что дало возможность его последователям дифференцировать «сильные» и «слабые» капиталистические страны; в числе первых обычно называли Францию и Японию, вторых – Великобританию (Katzenstein, 1977).

Проблема инфляционного давления, обострившаяся в развитых странах Запада в 1970-е гг., привела к появлению нового подхода в рамках компаративного капитализма – «*неокорпоративного*». В рамках данного подхода сопоставляются возможности государственных органов договариваться об условиях труда и заработных платах с рабочим классом. Таким образом, одним из критериев дифференциации выступает национальная специфика организации профсоюзных движений (Lehmbruch, Schmitter, 1979). Наиболее успешным в этой связи авторы называют опыт стран Северной Европы.

В дальнейшем фокус внимания исследователей сместился на особенности *меж- и внутрифирменных взаимодействий*, а также экономического поведения предприятий, что повлияло на разработку базовых положений теории «разновидностей капитализма» в начале 2000-х гг. (подробнее см. (Hall, Soskice, 2001b)). Изменение стратегий фирм (в том числе переход от массового стандартизированного производства к гибким формам его организации, упор на модернизацию технологий, внедрение механизмов сокращения издержек и пр.) выступало одним из проявлений смены фордистского способа организации производства *постфордизмом (тойотизмом)* в 1970–1980-е гг. Объяснения новым процессам пытались найти в рамках исследовательских программ ряда научных школ, среди которых следует выделить итальянскую (новые «ремесленные» промышленные районы Дж. Бекаттини) и гибкой специализации труда (американские экономисты М. Пьор и Ч. Сабель), изучавшие региональную специфику постфордистских отношений на примере «третьей Италии», а также калифорнийскую школу (роль сетевой организации и локальных рынков труда; А. Скотт) (Becattini, 1987; Piore, Sabel, 1984; Scott, 1988).

Указанные исследовательские направления (в особенности калифорнийская школа) испытали влияние французской школы регулирования (1970–1980-е гг.), крупнейшими представителями которой являлись М. Альетта, А. Липиц и Р. Буайе. *Теория регуляции (regulation theory)* ставит под сомнение существование «одного, лучшего, варианта капитализма», а различия в формах экономической организации объясняет сочетаниями социальных институтов (Boyer, 1990; Глинкина, 2016). Под регулированием понимается комбинация норм и практик, обеспечивающих устойчивое развитие капиталистической системы на определенном этапе ее развития. Периоды стабильности («режимы аккумуляции») неизбежно оканчиваются кризисом, после которого возникают новые «типы социального регулирования».

В качестве одного из примеров таких общественно-экономических трансформаций рассматривалось распространение принципов постфордизма.

К числу знаковых научных работ в рассматриваемой сфере относится книга французского экономиста М. Альбера «Капитализм против капитализма» (1993), в которой он описывает различия двух моделей капиталистических отношений – «*рейнской*» и «*неоамериканской*»/«*англосаксонской*» (Albert, 1993). Характерный для Германии «*рейнский капитализм*» (*Rhine capitalism*) базируется на принципах общественной солидарности и предполагает активную деятельность государства как регулятора экономических отношений, направленную в том числе на снижение дифференциации в уровне благосостояния граждан и повышение их социальной защищенности. Неоамериканская модель, напротив, основана на принципах свободного рынка и примата индивидуального над общественным, что вместе с другими факторами ведет к расслоению общества по доходам (Глинкина, Куликова, 2018). Сравнивая обе модели, Альбер недвусмысленно отдает предпочтение «*рейнской*», называя ее более эффективной с экономической точки зрения и более справедливой – с социальной. Отметим, что, по мнению автора, такая система капиталистических отношений действует не только в Германии, но и в Швеции, Швейцарии, Нидерландах и Японии, тогда как англосаксонская – в США и (с некоторыми исключениями) Великобритании.

Признавая влияние упомянутых выше научных школ на формирование собственной системы координат, разработчики теории «разновидностей капитализма» все же относят VoC-подход к числу неокорпоративных концепций, с той лишь оговоркой, что они делают акцент не на значении профсоюзных движений, а на особой роли внутренней организации фирм и их взаимодействии с другими акторами. Кроме того, их интересуют прежде всего процессы, происходящие на национальном, а не на региональном уровне

(Hall, Soskice, 2001a). Оригинальная методология микроэкономического анализа также опирается на ряд работ по экономической компаративистике. Так, известное положение об институциональной комплементарности (см. ниже) правомерно соотносить с результатами институционального анализа японского и англо-американского типов корпоративного управления, представленного в работах японского экономиста М. Аоки². Наконец существует определенное соответствие критериев выделения типов капитализма в рамках VoC-подхода и видов так называемых *бизнес-систем*, предложенных несколькими годами ранее английским экономистом Р. Уитли (Whitley, 1999). По его мнению, различия между бизнес-системами формируются под влиянием изменений во внутренней структуре фирм, которая, в свою очередь, испытывает влияние общественных институтов. Опираясь на эмпирические данные, Уитли утверждает о существовании, как минимум, шести ведущих бизнес-систем: китайской, японской, южно-корейской, итальянской, немецкой и американской. При этом очевидно, что значительное число типов капиталистических отношений данной типологией не охвачено, а к недостаткам методики ее составления относятся избирательность и неопределенность в отношении числа таксономических единиц.

КЛАССИЧЕСКАЯ БИНАРНАЯ ТЕОРИЯ «РАЗНОВИДНОСТЕЙ КАПИТАЛИЗМА» (VOC-ПОДХОД) (2000-е гг.)

Абсолютное большинство современных работ, посвященных дифференциации капита-

² Сопоставляя характеристики меж- и внутрифирменного взаимодействия, включая культуру трудовых отношений, Аоки указывает на расхождение между организацией корпоративных систем в Японии и в странах условного Запада (J- и W-system) (Aoki, 1994).

листических отношений, в той или иной мере выступает модификацией подхода, который в 2001 г. предложили канадский и британский экономисты П. Холл и Д. Соскис в книге «Разновидности капитализма» (Hall, Soskice, 2001b). Книга является коллективным трудом 16 ученых, которые в 1990-е гг. разрабатывали данную проблематику в рамках совместного проекта Центра европейских исследований при Гарвардском университете и Научного центра социальных исследований в Берлине. Основной вклад этой книги в сравнительную политическую экономию – предложенное ее редакторами Холлом и Соскисом понятие институциональной комплементарности и выделение двух типов капитализма (либеральной и координируемой рыночной экономики). С целью дифференцировать результаты первоначального этапа исследований Холла и Соскиса от последующих преобразований типологии капиталистических отношений мы предлагаем называть исходную версию их подхода *бинарной теорией «разновидностей капитализма»*.

В предисловии Холл и Соскис отмечают, что ставят перед собой задачу расширить спектр институционального анализа в сравнительной политической экономике за счет меж- и внутрифирменных отношений и выйти за пределы «модернизационного» и «неокорпоративного» подходов, а также постфордистских принципов экономического поведения фирмы (см. выше). По мнению ученых, теория сравнительных преимуществ должна в большей мере опираться на анализ таких эндогенных факторов, как институциональная среда. Деятельность предприятий и функционирование институтов взаимосвязаны: корпоративные стратегии видоизменяются, чтобы использовать преимущества существующей институциональной среды, а формальные институты определяют характеристики взаимодействия фирм с другими участниками экономических отношений. Авторы исследуют практику взаимного развития и взаимного влияния институтов, которые отвечают за формирование различных типов капитализма.

Кроме того, они ставят под сомнение и расхожий тезис о том, что с развитием глобальных интеграционных процессов будет происходить институциональная конвергенция, т.е. унификация различных моделей социально-экономических отношений.

Холл и Соскис формулируют несколько ключевых положений теории «разновидностей капитализма» (Hall, Soskice, 2001a).

1. Фирмы как основополагающие элементы капиталистических отношений. Анализ должен включать пять аспектов их деятельности: трудовые отношения (переговорный потенциал фирм – с занятыми и профсоюзами относительно условий труда и заработной платы); профессиональная подготовка и обучение (способность поддерживать необходимую квалификацию рабочей силы); специфика взаимоотношений в коллективе; корпоративное управление; межфирменные отношения (с поставщиками и потребителями, а также прочими организациями).

2. Либеральные рыночные экономики (*liberal market economies, LMEs*) и координируемые рыночные экономики (*coordinated market economies, CMEs*) как идеальные модели капитализма. Авторы подчеркивают, что в действительности каждая из капиталистических систем лишь тяготеет к одной из этих двух моделей. В либеральной рыночной экономике (ЛРЭ) координация деятельности фирм происходит в условиях конкурентных рынков с помощью рыночных контрактов, однако Холл и Соскис отмечают, что в реальности они не могут быть полностью независимыми от влияния нерыночных сил. Координируемые рыночные экономики (КРЭ) характеризуются преобладанием этих «нерыночных» механизмов: вспомогательной ролью официальных контрактов, сетевой организацией фирм для обмена информацией, вмешательством в деятельность компаний сторонних акторов. Таким образом, в ЛРЭ на поведение фирм влияет стремление системы к рыночному равновесию, а в КРЭ – стратегическое взаимодействие между фирмами и другими субъектами экономической деятельности. Холл и

Соскис в отличие от М. Альбера не стремятся обнаружить превосходство одной системы над другой, высоко оценивая долгосрочную экономическую эффективность как одного, так и другого типа капитализма.

3. Учет формальных и неформальных институтов. Основными институтами, определяющими характер функционирования фирм, по мнению авторов, выступают нормативно-правовые системы, бизнес-ассоциации, профсоюзные движения и т.д. Однако в отличие от большинства более ранних работ о компаративном капитализме VoC-подход предполагает анализ неформальных институтов для объяснения существующих различий в капиталистических отношениях, в том числе культурно-исторических.

4. Контроль фирм над координирующими их деятельность институтами является ограниченным. Авторы подвергают сомнению тезис о «конструировании» различных институциональных форм (рынков, сетей, иерархий) фирмами, преследующими собственные стратегические цели: коллективные/общесистемные институты не может создать ни одна конкретная фирма, ни группа фирм – вероятность согласования интересов всех акторов (предприятий, государства, профсоюзов и пр.) крайне низка.

5. Определенная институциональная комплементарность (*institutional complementarity*) обуславливает различия между ЛРЭ и КРЭ. Комплементарность, к примеру, двух институтов возникает, когда в случае их сосуществования один повышает эффективность другого – возникает эффект взаимного усиления³. Следовательно, страны, обладающие определенным набором институтов в одной из сфер экономики, должны стремиться развивать комплементарные им нормы и практики в других сферах. Вероятность успеха любой экономической реформы будет выше, если преобразования будут затрагивать все компле-

³ Одними из первых исследований комплементарности институтов в политической экономии являются статьи М. Аоки (Aoki, 1994).

ментарные институты, а не только некоторые из них. Каждый из двух типов капитализма обладает так называемыми сравнительными институциональными преимуществами, обусловленными специфическим сочетанием комплементарных институтов.

Для подтверждения собственных выводов авторы подробно анализируют два классических, по их мнению, примера ЛРЭ и КРЭ – США и Германию. Выбор был обусловлен высоким уровнем зрелости капиталистических отношений в этих странах и мерой их изученности. При этом Холл и Соскис подчеркивают, что VoC-подход универсален и пригоден для анализа экономик с развивающимися рынками. Тем не менее географические рамки собственного прикладного анализа авторы ограничивают странами ОЭСР: шесть из них относят к ЛРЭ (США, Канада, Великобритания, Ирландия, Австралия, Новая Зеландия), десять – к КРЭ (Германия, Австрия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Япония), а еще шесть – к особому, третьему, типу, который Холл и Соскис определяют как *средиземноморский* (*mediterranean market economies*; Франция, Италия, Испания, Португалия, Греция, Турция). Характерной особенностью последнего является сочетание относительно либеральных порядков в системе трудовых отношений с нерыночными механизмами координации в сфере корпоративных финансов.

В течение нескольких лет после выхода в свет книги под редакцией Холла и Соскиса бинарная теория «разновидностей капитализма» опиралась на качественные методы исследования. В 2009 г. в статье П. Холла и Д. Джинджерича была предпринята одна из первых попыток доказать ее постулаты с помощью эконометрических моделей (Hall, Gingerich, 2009). Авторы исходят из предположения, что ключевым принципом дифференциации капиталистических отношений выступает характер межфирменной координации. Фирмы взаимодействуют с другими субъектами с целью регулирования трудовых отношений, обеспечения необходимого

уровня квалификации сотрудников, доступа к технологиям и финансированию, улучшения конкурентных позиций на рынке. Холл и Джинджерич выдвигают гипотезу, согласно которой факторный анализ подтвердит эмпирические выводы, т.е. позволит разделить развитые страны на ЛРЭ и КРЭ, характеризующиеся соответственно «рыночной» и «стратегической» координацией⁴.

Авторы учитывают следующие показатели: правовой статус миноритарных акционеров по сравнению с мажоритарными, распределение акционерного капитала (доля фирм, в которых ни один из акционеров не контролирует более 10% капитала), размер фондового рынка (биржевой оборот к ВВП), степень мобильности рабочей силы (доля занятых с определенным стажем менее года в общей структуре занятости), уровень координации действий работодателей и профсоюзов в сфере оплаты труда (по оценке ОЭСР)⁵. Первые

⁴ Расчеты базируются на показателях 17 стран (в список возможных КРЭ по сравнению с работой Холла и Соскиса от 2001 г. добавлена Республика Корея). При этом используемые данные ОЭСР относятся к 1990–1995 гг. (статья опубликована в 2009 г.), что дает основания ставить вопрос об актуальности и соответствии результатов анализа современным реалиям.

⁵ В отличие от первых этапов развития компаративного капитализма (в частности, в период доминирования неокорпоративного подхода) на формирование разновидностей капиталистических отношений в сфере условий труда все в меньшей степени оказывают влияние профсоюзные движения. Так, средняя по странам ОЭСР доля работников, являющихся членами профсоюзов, снизилась с 1980-х гг. с более 50 до 18%. В США и Японии этот показатель снижается с середины XX в. (с 30 до 10 и 17% соответственно), в Великобритании – с начала 1980-х гг., в том числе в результате политики «тэтчеризма» (с 53 до 23%), в Германии и Канаде – с начала 1990-х гг. Помимо развития институциональной среды, позволяющей оперативно реагировать на меняющиеся потребности занятых, важнейшую роль в снижении популярности профсоюзов сыграли смена технологических укладов и процесс тертиаризации (деконцен-

три характеризуют институциональные различия в сфере корпоративного управления, остальные – в сфере трудовых отношений. Согласно Холлу и Джинджеричу, результаты расчетов подтверждают существование двух типов капитализма и основанное на качественном сравнении распределение стран. Примечательно, что «идеальному» стандарту ЛРЭ с некоторыми оговорками соответствуют США и Великобритания, тогда как остальные четыре представителя этой группы сочетают механизмы «рыночной» и «стратегической» координации в области корпоративного управления. Авторы оставляют открытым вопрос о существовании третьего («средиземноморского») типа капитализма: хотя уровень «стратегической» координации в странах Южной Европы выше, чем у ЛРЭ, в сфере трудовых отношений он заметно уступает КРЭ.

Другой задачей исследования Холла и Джинджерича является дифференциация типов капитализма не только по характеристикам корпоративного управления и трудовых отношений, но и по другим институциональным факторам. Таким образом, первоначальный перечень из пяти показателей был расширен: уровень социальной защиты трудящихся (от увольнений) и безработных, степень государственного регулирования товарных рынков, наличие государственных программ дополнительной профессиональной подготовки, отношение среднегодового числа сделок по слиянию и поглощению к численности населения страны (в качестве показателя межфирменного взаимодействия), уровень различий в оплате труда руководящего звена и рядовых сотрудников промышленных предприятий, средний срок занятости в одной и той же компании, а также агрегированный показатель

трация производства и трудовых ресурсов, дистанционная занятость в сфере услуг и т.п.). Вместе с тем в качестве новой, более эффективной формы регулирования условий труда и организации трудящихся все чаще выступают сообщества в социальных сетях, получившие образное название «цифрового рабочего движения» (Workers of the world..., 2018).

стремления фирм к взаимодействию, предложенный А. Хиксом и Л. Кенворти (Hicks, Kenworthy, 1998). Авторы делают вывод: рассчитанные ими коэффициенты корреляции убедительно подтверждают постулаты VoC-подхода – существование межнациональной дифференциации множества аспектов политической экономии, обусловленных действием механизмов «рыночной» и «стратегической» координации.

Кроме того, исследователи с помощью расчетов показывают, что вне зависимости от типа капиталистических отношений экономический рост выше, если координация деятельности фирм происходит как в сфере корпоративного управления, так и в сфере трудовых отношений. Таким образом, реформы, направленные на повышение или снижение степени регулирования рынка труда, для достижения максимального экономического эффекта должны сочетаться с соответствующей практикой в регулировании финансовых рынков. Авторы полагают, что основная цель написания работы в целом достигнута: при помощи эконометрического анализа было показано, что различия между двумя типами капитализма сохранялись на протяжении 1980–2000-х гг., а влияние фактора глобализации на их возможную конвергенцию остается ограниченным. Впрочем, данный вывод выглядит весьма спорным в свете выбранного для моделирования периода времени (см. выше) и ограниченности имеющихся частных показателей деятельности фирм для анализа общих принципов хозяйственной организации.

ТРАНСФОРМАЦИЯ VoC-ПОДХОДА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ (с середины 2010-х гг.)

Теория «разновидностей капитализма» существенно повлияла на развитие сравнительной политической экономии и продолжает

оставаться предметом острых дискуссий в научном сообществе. Примечательно, что усилия последователей VoC-подхода и в первую очередь, его основоположника П. Холла направлены на адаптацию ключевых положений к меняющимся условиям эволюции мирового хозяйства, что придает теории «разновидностей капитализма» определенную методологическую гибкость. Так, с середины 2010-х гг. Холл изучает влияние последствий экономического кризиса на формирование различных типов капитализма, а также пытается объяснить рецессию с помощью понятийного аппарата VoC-подхода. При этом он делает попытки инкорпорировать в собственные исследования результаты других авторов, выделяющих типы капитализма на основании различий форм трансграничной интеграции и участия в международном разделении труда.

Роль кризиса в модернизации VoC-подхода П. Холл видит в стремлении ученых в большей мере учитывать различные режимы экономической политики и ориентироваться на анализ моделей посткризисного роста, с чем и связано повышенное внимание к регионам Центрально-Восточной и Южной Европы (Hall, 2018). В связи с кризисом под другим углом были рассмотрены вопросы развития трудовых отношений в различных странах ЕС, а также влияния макроэкономических моделей на организацию предпринимательской деятельности (прежде всего направленную на экспорт) (Hancké, 2013; Johnston, Hancké, Pant, 2016; Iversen, Soskice, Hope, 2016; Vaccaro, Pontusson, 2016). Выяснилось, что различные макроэкономические инструменты могут не только взаимно дополнять, но и в некоторых случаях заменять друг друга. Кроме того, рецессия внесла коррективы в интерпретацию роли политических институтов в обособлении типов капитализма, поставив их в один ряд с экономическими институтами. Автор полагает, что именно методология теории «разновидностей капитализма» позволяет объяснить причины различной реакции стран на проявления долгового кризиса в Европе (в отличие, например, от теории оптимальных

валютных зон, практическим проявлением которой является еврозона).

В отличие от работ начала 2000-х гг. Холл переходит от предположений о существовании третьего типа капитализма к полному выделению его в качестве отдельной разновидности. При этом капиталистические отношения в государствах с формирующимися рынками вновь находятся вне исследовательского поля автора. Характерно, что теперь к основным критериям известной типологии добавляется еще один – уровень вовлеченности стран во внешнеторговую деятельность и связанный с этим режим посткризисного восстановления⁶. Однако вместо анализа группы показателей, характеризующих внешнеэкономическую открытость и вклад торговли и иностранных инвестиций в экономический рост, П. Холл ограничивается одним показателем – отношением объема экспорта к ВВП⁷.

В результате он выделяет два подтипа в группе либеральных рыночных экономик: страны, ориентированные на внутренний спрос (*demand-led LMEs*; США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия), и страны, развивающиеся за счет экспорта (*export-led LMEs*; Польша, Венгрия, Чешская Республика, Словения, Эстония, Латвия, Ирландия). При этом внутренняя дифференциация координируемых рыночных экономик проводится по географическому принципу: «северные» (*Nordic CMEs*; Норвегия, Шве-

⁶ В перспективе, как отмечает П. Холл, разработчикам VoC-подхода следует обратить внимание и на такие критические замечания, как, например, недоучет процессов структурной трансформации развитых экономик (повышения доли сферы услуг, или так называемой тертиаризации, роста конкурентоспособности наукоемких отраслей и т.п.) и невнимание к различиям между государствами в отношении распределения доходов и следования принципам социальной справедливости.

⁷ В дальнейшем он справедливости ради приводит данные об удельном весе расходов домохозяйств и чистого экспорта в структуре ВВП по расходам, но только для небольшой выборки стран.

ция, Финляндия, Дания) и «континентальные» (*Continental SMEs*; Германия, Австрия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия). Состав третьей группы – «средиземноморских» рыночных экономик – остается неизменным с начала 2000-х гг. (*mediterranean market economies*; Франция, Италия, Испания, Португалия, Греция) (Hall, 2018). Как видим, выборка стран для типологии расширилась за счет государств Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Балтии, которые в результате вступления в ЕС формально завершили переход от плановой экономики к рыночной.

В описании каждого типа капитализма П. Холл широко использует терминологию других ученых, критически переосмысливших VoC-подход в 2000–2010-е гг. (в первую очередь исследовавших практики хозяйствования в постсоциалистических странах)⁸. К примеру, вслед за Д. Боле и Б. Грешковичем предлагает различать «встроенный (компромиссный) неолиберализм» Вишеградской группы и «неолиберализм» стран Балтии, а для стран ЦВЕ в целом считает важным вывод А. Нёлке и А. Флигентхарта о зависимости их экономического роста от притока прямых иностранных инвестиций в экспортоориентированные отрасли (Bohle, Greskovits, 2012; Nölke, Vliegenthart, 2009). Холл полагает, что данные страны являются типичными ЛРЭ: координация деятельности фирм осуществляется на конкурентных рынках, а для поддержания роста за счет экспорта сохраняется низкий уровень корпоративных налогов и соответственно социальных расходов. Влияние кризиса на них оказалось кратковременным, поскольку с восстановлением внешнего спроса на рынках ведущих торговых государств

партнеров стабильный экономический рост в странах ЦВЕ возобновился. Способность противостоять негативным последствиям кризиса у государств региона появилась во многом благодаря формированию в переходный период особых характеристик политических систем, обуславливающих и экономическую устойчивость к внешним шокам (см. также (Bohle, Greskovits, 2012)). Более того, существующие институты могут повлиять на появление таких сравнительных преимуществ, которые позволят странам ЦВЕ вытеснить из глобальных производственных цепочек, например, государства Южной Европы.

«Северные» КРЭ традиционно выбирают модель роста, опирающуюся на экспорт, при этом развивая конкурентные преимущества для производства высоко- и среднетехнологичной продукции. Данные преимущества являются результатом координации действий производителей в отношении оплаты труда, сдерживающих таким образом рост трудовых издержек экспортных фирм, а также повышения уровня квалификации занятых, что предопределяет рост инновационной активности (Hancké, 2013).

«Средиземноморские» рыночные экономики (Холл и ряд других исследователей также называют их «смешанными» – *mixed market economies*) отличаются значительным вовлечением государства в хозяйственные отношения, а также взаимным влиянием и пересечением интересов частного предпринимательства с интересами управленческого аппарата. Потенциал стратегической координации экономических субъектов в отношении заработных плат в этих странах ограничен (даже традиционно влиятельные профсоюзы редко действуют сообща), что не позволяет им наравне с «северными» КРЭ использовать преимущества модели роста, базирующейся на экспорте. Аналогичное сопоставление возможностей стран Северной и Южной Европы в развитии профессиональных квалификаций занятых в экономике также будет не в пользу последних. В связи с вышеперечисленным «средиземноморские» рыночные экономики

⁸ В данной работе мы намеренно не затрагиваем проблематику расширения географического охвата компаративного капитализма в 2000–2010-х гг. за счет стран с формирующимися рынками. Соответствующий акцент на исследованиях модификаций «классических» моделей капитализма или альтернативных подходов к их выделению сделан в других публикациях авторов.

вынуждены опираться в своем развитии на характеристики внутреннего спроса.

Экономический кризис выявил проблемные точки стратегии роста «смешанных» экономик Южной Европы в условиях их участия в еврозоне. Они традиционно характеризуются активной экономической политикой, а связанный с этим повышенный уровень государственных расходов «разгоняет» инфляцию, что негативно отражается на стоимости их экспорта. При этом до присоединения этих стран к Европейской валютной системе (ЕВС) они пользовались инструментами валютной девальвации для повышения ценовой конкурентоспособности экспорта и улучшения таким образом показателей внешнеторговой сбалансированности. В период кризиса именно отсутствие у рассматриваемых стран суверенитета в осуществлении монетарной политики, по мнению Холла, и привело к более тяжелым его последствиям (Hall, 2014). Координируемые рыночные экономики, напротив, скорее выигрывают от участия в валютном союзе: эффективность основанной на экспорте модели роста повышается по мере ухудшения положения экспортеров в южноевропейских странах-конкурентах, также являющихся членами еврозоны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования межстрановых различий в капиталистической организации хозяйства представляют собой одну из наиболее динамично развивающихся отраслей теоретической экономики. Методологический и понятийный аппарат компаративного капитализма находится на этапе становления, поэтому его отличает определенная «гибкость» в трактовке причинно-следственных связей формирования национальных моделей капиталистических отношений и разработке принципов их типологизации. Вместе с тем один из разрабатываемых с 2000-х гг. подходов претендует на системообразующую роль: дихотомия теории «разновидностей капитализма» предполагает

дифференциацию так называемых либеральных и координируемых рыночных экономик. В ее основе лежит предположение о существенных различиях в механизмах меж- и внутрифирменной координации, сформировавшихся с течением времени в ЛРЭ и КРЭ и обусловленных в том числе развитием институциональной комплементарности. Разработанная для развитых стран мирохозяйственного Центра бинарная теория со временем претерпела ряд модификаций, таких как, например, обоснование существования «смешанного» типа капитализма. Тем не менее вопрос о возможности проецировать ее положения на государства с формирующимися рынками остается открытым и является предметом широкой дискуссии. На современном этапе развития компаративный капитализм характеризуется расширением географического охвата, прежде всего за счет включения в исследования постсоциалистических стран, что способствует появлению новых альтернативных типологий капиталистических отношений.

Список литературы

- Глинка С.П. К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или Что мы построили в результате трансформации: доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016.
- Глинка С.П., Куликова Н.В. О модели капитализма в Центрально-Восточной Европе // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 3. С. 9–24.
- Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries // Journal of Developing Economies. 1962. № 1. P. 3–25.
- Albert M. Capitalism against capitalism. L.: Whurr, 1993.
- Aoki M. The Japanese firm as a system of attributes: A survey and research agenda. In: The Japanese firm: Sources of competitive strength. Oxford: Oxford University Press, 1994.
- Baccaro L., Pontusson J. Rethinking comparative political economy: The growth model perspective // Politics & Society. 2016. № 44 (2). P. 175–207.

- Becattini G.* (ed.). *Mercato e forzelocali: Il distretto industriale*. Bologna: il Mulino, 1987.
- Bohle D., Greskovits B.* *Capitalist diversity on Europe's periphery*. Ithaca: Cornell University Press, 2012.
- Boyer R.* *The regulation school: A critical introduction*. Columbia University Press, 1990.
- Evans P.B.* *Dependent development: The alliance of multinational, state, and local capital in Brazil*. Princeton University Press, 1979.
- Frank A.G.* *Capitalism and under development in Latin America*. N.Y.: NYU Press, 1967.
- Fukuyama F.* *The end of history and the last man*. N.Y.: Free Press, 1992.
- Hall P.A.* *Varieties of capitalism and the Euro crisis // West European Politics*. 2014. № 37 (6). P. 1223–1243.
- Hall P.A.* *Varieties of capitalism in light of the euro crisis // Journal of European Public Policy*. 2018. № 25 (1). P. 7–30.
- Hall P.A., Gingerich D.W.* *Varieties of capitalism and institutional complementarities in the political economy: An empirical analysis // British Journal of Political Science*. 2009. № 39 (3). P. 449–482.
- Hall P., Soskice D.* *An introduction to varieties of capitalism*. In: *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press, 2001a.
- Hall P., Soskice D.* (eds.) *Varieties of capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press, 2001b.
- Hancké B.* *Unions, central banks, and EMU: Labour market institutions and monetary integration in Europe*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Harvey D.* *The spatial fix – Hegel, von Thunen, and Marx // Antipode*. 1981. № 13 (3). P. 1–12.
- Hicks A., Kenworthy L.* *Cooperation and political economic performance in affluent democratic capitalism // American Journal of Sociology*. 1998. № 103. P. 1631–1672.
- Iversen T., Soskice D., Hope A.* *The Eurozone and political economic institutions // Annual Review of Political Science*. 2016. № 19 (1). P. 163–185.
- Johnston A., Hancké B., Pant S.* *Comparative institutional advantage in the European sovereign debt crisis // Comparative Political Studies*. 2016. № 47 (13). P. 1771–1800.
- Katzenstein P.J.* *Between power and plenty: Foreign economic policies of advanced industrial states*. Madison: University of Wisconsin Press, 1977.
- Lehmbruch G., Schmitter P.C.* (eds). *Trends toward corporatist intermediation*. Beverly Hills: Sage Publications, 1979.
- Massey D.* *Spatial divisions of labour: Social structures and the geography of production*. L.: Macmillan Press, 1995.
- Nölke A., Vliegenthart A.* *Enlarging the varieties of capitalism: The emergence of dependent market economies in East Central Europe // World politics*. 2009. № 61 (4). P. 670–702.
- Piore M.J., Sabel C.F.* *The Second industrial divide: Conditions for prosperity*, 1984.
- Rostow W.W.* *The stages of economic growth: A non-communist manifesto*. Cambridge University Press, 1960.
- Scott A.J.* *New industrial spaces: Flexible production organization and regional development in North America and Western Europe*. Vol. 3. L.: Pion Ltd, 1988.
- Shonfield A.* *Modern capitalism*. N.Y.: Oxford University Press, 1965.
- Whitley R.* *Divergent capitalisms: The social structuring and change of business systems*. N.Y.: Oxford University Press, 1999.
- Workers of the world, log on! // The Economist*. November 17, 2018.

Рукопись поступила в редакцию 24.05.2019 г.

PROBLEMS OF THE EVOLUTION OF THE COMPARATIVE CAPITALISM THEORY FROM THE MID-20TH CENTURY (On the Example of the Developed Countries)

M.M. Lobanov, S.P. Glinkina

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-7-20

Mikhail M. Lobanov, Center for Eastern European studies, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Mos-

cow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, m.m.lobanov@yandex.ru
Svetlana P. Glinkina, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, sveglinkina@yandex.ru

Acknowledgment. The study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 18-010-00141 “Analysis of market economy models in the post-socialist world”.

In the late 20th and early 21st centuries the problem of theoretical substantiation of transnational differences in the forms of capitalist relations became the subject of a broad scientific discussion. Given article deals with the ideas about the causes and consequences of the differentiation of the principles of capitalist society organization, and the authors consciously limit its geographical coverage to developed countries. It was the states of the Core of World economy that were in the focus of publications of the second half of the 20th century which used the methods of comparative analysis within the framework of the theories of regulation, developmentalism, dependent capitalism, neo-corporatism, post-Fordism, etc. Modern concepts of comparative capitalism, especially focusing on emerging markets, are based on a variety of approaches to distinguish national models of capitalist relations. Despite the pluralism of typological criteria, many of these approaches basically contain provisions of the “varieties of capitalism” theory (VoC) developed in the early 2000s. Relying on its key postulate on the existence of various types of institutional complementarity, the authors of given article explain the principles of divergence of liberal and coordinated market economies, as well as analyze the groundings for identifying a mixed type of capitalism. It should be noted that the prospects for the adaptation of provisions of “varieties of capitalism” binary theory to analyze the experience of countries with emerging markets, including post-socialist states, remain vague. It’s noteworthy, that during the post-crisis recovery period of the late 2000s the VoC approach has undergone a certain transformation under the influence of new conditions of global economy functioning, having opposed its own methodological flexibility to the spread of alternative theories of the organization of capitalist systems.

Keywords: comparative capitalism, varieties of capitalism, institutional complementarity, market and strategic

coordination, liberal, coordinated and mixed market economies, developmentalism, dependent capitalism, regulation theory, Fordism and post-Fordism.

JEL: B52, J5, O43, O57, P10, P16, P48, P50, P51.

References

- Akamatsu K. (1962). A historical pattern of economic growth in developing countries. *Journal of Developing Economies*, no. 1, pp. 3–25.
- Albert M. (1993). Capitalism against capitalism. London, Whurr.
- Aoki M. (1994). The Japanese firm as a system of attributes: a survey and research agenda. *The Japanese firm: Sources of competitive strength*. Oxford, Oxford University Press.
- Baccaro L., Pontusson J. (2016). Rethinking comparative political economy: The growth model perspective. *Politics & Society*, no. 44 (2), pp. 175–207.
- Becattini G. (ed.) (1987). Mercato e forzelocali: Il distretto industriale. Bologna, il Mulino.
- Bohle D., Greskovits B. (2012). Capitalist Diversity on Europe’s Periphery. Ithaca, Cornell University Press.
- Boyer R. (1990). The regulation school: A critical introduction. Columbia University Press.
- Evans P.B. (1979). Dependent development: The alliance of multinational, state, and local capital in Brazil. Princeton University Press.
- Frank A.G. (1967). Capitalism and under development in Latin America. New York, NYU Press.
- Fukuyama F. (1992). The End of History and the Last Man, New York, Free Press.
- Glinkina S.P. (2016). On the diversity of capitalism models, or What we have built as a result of transformation: a report. Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).
- Glinkina S.P., Kulikova N.V. (2018). On the model of capitalism in Central and Eastern Europe. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk [Bulletin of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences]*, no. 3, pp. 9–24 (in Russian).
- Hall P.A. (2014). Varieties of Capitalism and the Euro Crisis. *West European Politics*, no. 37 (6), pp. 1223–1243.

- Hall P.A. (2018). Varieties of capitalism in light of the euro crisis. *Journal of European Public Policy*, no. 25 (1), pp. 7–30.
- Hall P.A., Gingerich D.W. (2009). Varieties of capitalism and institutional complementarities in the political economy: An empirical analysis. *British Journal of Political Science*, no. 39 (3), pp. 449–482.
- Hall P., Soskice D. (2001a). An Introduction to Varieties of Capitalism. *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford, Oxford University Press.
- Hall P., Soskice D. (eds). (2001b). Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford, Oxford University Press.
- Hancké B. (2013). Unions, Central Banks, and EMU: Labour market institutions and monetary integration in Europe. Oxford, Oxford University Press.
- Harvey D. (1981). The spatial fix – Hegel, von Thunen, and Marx. *Antipode*, no. 13 (3), pp. 1–12.
- Hicks A., Kenworthy L. (1998). Cooperation and Political Economic Performance in Affluent Democratic Capitalism. *American Journal of Sociology*, no. 103, pp. 1631–72.
- Iversen T., Soskice D., Hope A. (2016). The Eurozone and political economic institutions. *Annual Review of Political Science*, no. 19 (1), pp. 163–185.
- Johnston A., Hancké B., Pant S. (2016). Comparative institutional advantage in the European sovereign debt crisis. *Comparative Political Studies*, no. 47 (13), pp. 1771–1800.
- Katzenstein P.J. (1977). Between power and plenty: Foreign economic policies of advanced industrial states. Madison, University of Wisconsin Press.
- Lehmbruch G., Schmitter P.C. (eds). (1979). Trends toward corporatist intermediation. Beverly Hills, Sage Publications.
- Massey, D. (1995). Spatial divisions of labour: Social structures and the geography of production. London, Macmillan Press.
- Nölke A., Vliegenthart A. (2009). Enlarging the varieties of capitalism: The emergence of dependent market economies in East Central Europe. *World politics*, no. 61 (4), pp. 670–702.
- Piore M.J., Sabel C.F. (1984). The Second Industrial Divide: Conditions for Prosperity.
- Rostow W.W. (1960). The Stages of Economic Growth: A non-communist manifesto. Cambridge University Press.
- Scott A.J. (1988). New industrial spaces: Flexible production organization and regional development in North America and Western Europe. Vol. 3. London, Pion Ltd.
- Shonfield A. (1965). Modern Capitalism. New York, Oxford University Press.
- Whitley R. (1999). Divergent capitalisms: The social structuring and change of business systems. New York, OUP Oxford.
- Workers of the world, log on! (2018). *The Economist*, November 17.

Manuscript received 24.05.2019